
АУДИТОР
НА МОЕЙ КУХНЕ

Марк Ровен
Аудитор на моей кухне

https://litres.ru/75022308
SelfPub; 2026

Аннотация

Марте нужно срочно отдать 45 золотых за печь, но в городе начинают травить магов на закрытых банкетах модным «усилителем дара». Она единственная, кто вытягивает пострадавших своим бульоном и хлебом на старой закваске — и бывший начальник пытается либо купить её рецепт, либо уничтожить лавку.

Содержание

Глава 1. Нагар на серебре 4
Конец ознакомительного фрагмента. 9

Марк Ровен
Аудитор на моей кухне

Глава 1. Нагар на серебре

Утро одиннадцатого числа началось с сырого звона: дождь бил в жестяной козырёк над входом так ровно, словно отмерял время до расплаты. Марта Вересова проверила тягу в печи, поправила в тёмно-русом пучке латунную шпильку-термощуп и завязала фартук цвета сушёного шалфея. Тонкий шрам на правой ладони чуть тянуло к ненастью — верный знак, что вязкость теста сегодня выше нормы.

В шесть пятнадцать на пороге вырос Аркадий Брум — грузный пятидесятидвухлетний владелец дома, от пальто которого несло мокрой овчиной и дешёвым табаком. Он даже не стряхнул воду с козырька картуза, сразу упёрся взглядом в чугунную дверцу печи.

— Одиннадцатое, Вересова, — сказал Брум без приветствия. — Пятнадцатого в полдень сорок пять золотых талеров на стол, или я снимаю закладную. Печь пойдёт с молотка в тот же вечер.

— Сорок пять зт будут пятнадцатого, — ответила Марта, перехватывая деревянную лопату крепкими запястьями. — Закладная оформлена на оборудование, а не на ваше

нетерпение, Аркадий Семёнович. Вытяжка чистая, сырости в кладке нет.

Брум хмыкнул, бросил взгляд на медную банку с кардамоном у края полки и вышел, оставив на плитке две грязные лужи. Марта взяла тряпку: не терпела лишней влаги на полу, как и пустых угроз. Пять лет назад в Коллегии Чистых Составов Юлиан Кротов тоже любил давить сроками — перед тем как уволить её, технолога-алхимика пищевого профиля, за отказ подписать допуск на вредный стабилизатор. Теперь у неё была крошечная лавка-кухня «Тихий стол» на углу Проклятой улицы, прямо напротив лечебницы «Белый клён», и четыре дня до расчёта.

В половине седьмого скрипнула дверь чёрного хода.

— Живо, пока патруль не свернул на перекрёсток, — выдохнула Ирина Соколова. Рыжие волосы старшей лекарки «Белого клёна» выбились из-под капюшона и прилипли к мокрому лбу. Под руку она держала бледного юношу в залитом грязью бархатном камзоле. Зрачки у парня были расширены, губы сухие, с серым ободком, а от мокрого ворота тянуло кислым перегаром и гарью.

— Опять тайком от журнала? — Марта, несмотря на невысокий рост, уверенно подхватила гостя под локоть, усаживая на табурет у стены. — Пульс рваный, перегрузка каналов, в крови взвесь тяжёлого эфира. Где он это собрал?

— На банкете в «Золотом павильоне», — быстро шепнула Ирина. — Лечебница его не примет без доклада в Гильдию,

а стандартные сорбенты тут бессильны: канал забит мелкой дрянью. Вытяни его бульоном, Марта. Заплатит, как очнётся.

Марта кивнула и шагнула к печи. На верхней полке дозревали буханки на закваске «Серая мать» — плотные, с влажным упругим мякишем и чуть кисловатым ржаным духом. В котле едва заметными пузырьками дышал «Тихий янтарь»: четырнадцать часов варки на костном остове, корень дягиля, печёный лук и лист перечной мяты в самом конце, чтобы сохранить летучие масла. Никакой магии — только точный температурный режим и чистая экстракция.

Когда она достала половник, звякнул колокольчик над парадной дверью.

Вошёл высокий, сухощавый мужчина в тёмно-сером сюртуке, сшитом так строго, словно портной выверял швы по линейке. На лацкане тускло блеснул значок Гильдии проклятий — серебряные весы с треснувшим кристаллом. Кожаных перчаток он не снял даже в тепле кухни.

— Доброе утро, мадам Вересова, — произнёс Эрнест Кальм, главный аудитор Гильдии. Голос вежливый, дотошный, с лёгкой иронией человека, привыкшего читать чужие отчёты между строк. — Сверяю маршруты ночных патрулей по Проклятой. Вы не видели около шести утра кого-то в парадном платье, не слишком твёрдо стоящего на ногах?

Ирина замерла у шкафа с посудой, но Марта спокойно разлила «Тихий янтарь» по двум толстостенным мискам и отрезала по ломтю свежего хлеба на «Серой матери».

— В шесть пятнадцать заходил хозяин дома, Аркадий Брум, — ответила она, ставя одну миску на стойку перед аудитором, а вторую — на крайний столик перед бледным гостем. — Но он точно не в парадном. А это мой ранний постоялец, господин Кальм. Простыл на сквозняке, ждёт, пока согреется.

Эрнест скользнул взглядом по мокрому подолу плаща юноши и опустил глаза к бульону. Марта знала слухи: три года назад аудитора отравили «Пепельным цветом». Дар с тех пор сбоил, а любая еда на вкус стала как сухой пепел из остывшей топки.

В этот миг из корзины у печи вывернулся Шрот — крупный серебристо-пепельный хорёк с подпаленным кончиком хвоста. Он бесшумно скользнул по лавке к крайнему столику, принюхался к кружевной манжете гостя — и вдруг резко чихнул, раздув усы, а следом звонко ударил передней лапой по сукну.

Марта мгновенно подобралась. Шрот воровал кардамон и чайные ложки, но так реагировал исключительно на алкалоиды или мелкодисперсную слюду.

— Прошу прощения за зверя, — сказала она, подхватывая хорька за загривок и сажая обратно в корзину. — Сырость с улицы. Пейте, молодой человек, пока не остыло.

Кальм снял правую перчатку, взял деревянную ложку — металл Марта к бульону не подавала, чтобы не менять кислотность, — и зачерпнул немного «Тихого янтаря». Над мис-

кой поднимался плотный пряный пар: дягиль держал основу, мята резала тяжесть жира. Аудитор сделал глоток. Лицо его осталось невозмутимым, но пальцы на черенке ложки сжались сильнее. Марта, привыкшая считывать состояние людей по мелким сбоям моторики, заметила это сразу: впервые за три года по горлу человека, привыкшего к вкусу золы, прошло живое тепло.

Кальм доел половину, положил на край стойки две серебряные марки — вдвое выше обычной цены — и кивнул:

— Благодарю, мадам Вересова. Температура в

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.